

Останин Владимир Анатольевич, д.э.н., профессор, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы. e-mail: ostaninva@yandex.ru

Рожков Юрий Владимирович, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права», г. Хабаровск. e-mail: iori-rozhkov@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛИКТНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ

CHARACTERISTICS OF THE TORT OF ECONOMIC RISKS

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению сущности деликтных рисков. Указанные риски рассмотрены сквозь призму борьбы с правонарушениями, а также устранения их имущественных последствий. Дано определение сущности деликтных рисков, а также раскрыта их структура.

Abstract: The article deals with the essence of tort risks. These risks are considered through the prism of combating offenses, as well as eliminating their property consequences. The essence of tort risks is defined, as well as their structure is disclosed.

Ключевые слова: правонарушения, деликты, хозяйственные риски, деликтные риски.

Keywords: offenses, torts, economic risks, tort risks.

Введение. Важным средством борьбы с правонарушениями, а также устранением их имущественных последствий является решение проблем гражданско-правовой, в частности, деликтной ответственности. Эти проблемы затрагивают интересы подавляющего большинства субъектов управления современных экономических систем.

В процессе становления рыночной экономики в России значительно возросла экономическая свобода хозяйствующих субъектов. Однако практика демонстрирует рост числа правонарушений, которые подрывают стабильность основ как имущественных правоотношений, так и правовых гарантий. Именно поэтому необходимо защищать права и имущественные интересы предпринимательских структур особыми методами. При этом следует в общей системе хозяйственных рисков выделить такую специфическую категорию рисков, которую называют – «деликтные риски». Сегодня таким видам рисков уделяется неоправданно мало внимания, что приводит к серьёзным проблемам в финансово-хозяйственной деятельности акторов рынка. В теории риска научная проблема деликтных рисков рассматривалась, в том числе учеными Дальнего Востока [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Доказательство тезиса. Деликт (лат. *delictum* – проступок, правонарушение). Это такое неправомерное действие/бездействие, совершаемое субъектом рынка, которое представляет собой нарушение хозяйственных норм, принципов или договорных обязательств. Последнее

влечёт за собой деликтную ответственность как факт причинения одним лицом другому имущественного вреда. В конечном счете это выражается потерей финансовых активов [7, 8, 9].

В концепт основополагающей категории «риск» консолидированным образом включаются следующие компоненты: а) страх; б) идентифицированные опасности; в) расчёты вероятности, массы и других параметров риска; г) методы управления этим риском, включая механизм защиты от риска. Исходя из указанного подхода, под деликтными рисками мы понимаем вероятность и иные параметры наступления правонарушения у рыночного субъекта, что может привести к негативным последствиям для его финансово-хозяйственной деятельности.

На практике рыночные субъекты, своевременно не учитывающие деликтные риски, ведут борьбу не с основаниями его возникновения, а с его последствиями. Это фактически есть возможные возмещения нанесённого ущерба. Право на возмещение ущерба носит конституционный характер (ст. 52 российской Конституции). Анализ ГК РФ (подпункт б ст. 8) свидетельствует, что одним из резонансов возникновения обязательств также относится факт причинения вреда одним лицом другому лицу.

Специфика рассматриваемых нами обязательственных отношений, их отличие от иных обязательств предопределяется, прежде всего, основанием их возникновения. Это и есть деликт, к которому причисляется противоправное, умышленное причинение вреда.

Методология исследования. Субъект управления экономическими системами подсчитывает действительную стоимость деликтного риска, то есть фактические убытки, затраты на снижение размера этих убытков, либо затраты по их возмещению. Это и есть величина, которую мы называем «масса деликтного риска».

Правильная оценка действительной стоимости массы деликтного риска создаёт возможность разработки путей по их предотвращению или снижению.

Деликтные риски классифицируются по направлениям. Это риск:

- потери денежных ресурсов предприятия как результат злоупотребления служебным положением/полномочиями топ-менеджмента, противоречащих законным интересам хозяйствующего субъекта;
- связанный с хищением имущества работниками предприятия;
- от потери имущества как результат тайного хищения его третьими лицами;
- связанный с готовой продукцией в результате умышленного неисполнения хоздоговоров, работы с фиктивными контрагентами;
- связанный с неудовлетворительной охраной коммерческой тайны;
- связанный с плохой защитой конфиденциальной информации.
- демпингования, когда осуществляется продажа товара по искусственно заниженным ценам;
- каперский, обусловленный насильственным захватом бизнеса;

- связанный с подделками судебных решений, их получения на основе фальсификации документов;
- связанный с вынесением судом заведомо неправосудного решения;
- связанный с получением финансового преимущества при заключении контрактов с привлечением гастарбайтеров.
- обусловленный захватом имеющегося бизнеса представителями правоохранительных органов;
- связанный с действием непреодолимой силы, физического или психологического принуждения;
- обусловленный нанесением ущерба бизнесу в виде неосторожной вины;
- криминальной конкуренции, связанной с распространением ложных сведений, для причинения убытков другому субъекту рынка;
- связанный с силовым предпринимательством, когда организованная сила конвертируется в рыночные блага (ценные бумаги, недвижимость и пр.).

В литературе выделяют следующие основные формы силового предпринимательства:

1. Так называемое «крышевание» – охранные отношения по инициативе преступных группировок).

2. Силовое партнёрство (хозяйствующие субъекты устанавливают с обладателями средств насилия стабильные отношения с уступкой части распределяемой прибыли или за регулярные отчисления от неё).

3. Силовое посредничество (сотрудничество бизнеса с силовыми структурами на нерегулярной основе, например, помощь в возврате кредиторской задолженности, разрешении имущественных споров и др.).

Интересны с теоретических позиций деликтные риски хозяйствующих субъектов, связанные с «гринмейлом» (greenmail). Это опасности, возникающие при неготовности защищаться от профессионально-преступного вымогательства. Методы вымогательства:

1. Захват предпринимательской структуры путём перехвата механизма управления. При этом происходит замена исполнительных органов данной структуры, деятельность которых становится противоречащей интересам его аффилированных лиц (крупных собственников и менеджмента). Налицо враждебное и агрессивное поглощение бизнеса.

2. Принуждение владельцев предприятия к выкупу собственных акций (их долей) по значительно завышенной стоимости. Деликтная структура проводит юридические действия, саботируя финансово-хозяйственную деятельность предприятия. В последующем преступники инициируют многочисленные арбитражные разбирательства, с которыми штатные юристы предприятия справиться не имеют возможности.

3. Эффективным способом воздействия на предпринимательскую структуру считается созданный гринмейлерами подконтрольный им профсоюз. Последний, применяя Трудовой кодекс РФ и иные нормативные акты вполне способен инициировать трудовой конфликт, полностью или частично парализуя деятельность предприятия.

Корпоративный шантаж достаточно опасен. Тем более что гринмейлеры никогда не пытаются нападать на сильные предприятия, которые готовы к такому нападению и имеют возможность дать адекватный отпор.

Другой, часто применяемой разновидностью деликтных рисков, является недружественное поглощение предприятия – «рейдерство». В качестве преступного способа захвата бизнеса появилось в 1920–1930 гг. в США.

В России на практике при рейдерстве используются следующие методы:

1. В реестр юридических лиц вносят недостоверные сведения. При этом составляется фиктивный протокол собрания собственников, где избирается новый генеральный директор. В дальнейшем имущество предприятия (или в целом оно само) перепродаётся новому собственнику.

2. К рейдерскому захвату имущества предприятия относится умышленное вынесение судом заведомо неправосудного решения. Принципы подсудности имущественных споров нарушаются из-за умышленного сговора.

3. Рейдерский захват имущества и его хищение путём государственной регистрации права собственности на недвижимость с использованием решения третейского суда. Конечно же, недвижимость по решению такого судебного органа передаётся без уведомления собственников. Третейский суд – частный суд, поэтому участники споров обращаются в него на основании собственных соглашений, самостоятельно выбирая судей (арбитров). Собственник имущества обычно не знает о третейском разбирательстве поскольку от его имени выступают представители рейдеров, применяя поддельные доверенности.

4. Захват имущества посредством использования «невольного» доверительного управления. По фиктивным договорам акции мажоритарного акционера передаются сторонней организации в «псевдодоверительное» управление с регистрацией договора у реестродержателя. При этом «доверительный управляющий» получает по акциям право голоса на общих собраниях акционеров, но не приобретает права собственности на них. Далее преступники действуют по стандартной схеме. Они проводят собрание акционеров, назначают подконтрольного им генерального директора. Затем осуществляют физический «заход» (часто с применением насилия) на территорию предприятия, законный менеджмент выгоняется, а активы выводятся.

5. «Покупка» имущества субъекта рынка через инициирование уголовного дела в отношении директората предприятия. Рейдер приобретает небольшой пакет акций предприятия. Параллельно этому собирается компромат на директора, который в дальнейшем передаётся в правоохранительные органы, что обеспечивает судебное решение о наложении ареста на мажоритарный пакет акций. Таким образом пакет акций рейдера превращается в контрольный. Далее созывается собрание акционеров, выбирается новый директор, который беспрепятственно продаёт активы предприятия.

6. Технологии, использующие завладение предприятием через образование подставной структуры, которая скупает задолженность данного субъекта рынка. Попытки погашения долгов – безуспешны, денежные перечисления возвращаются обратно плательщику. Структура, скупившая задолженность, фиктивно перепродает её другому предприятию, которое в свою очередь меняет юридический адрес и другие реквизиты. Субъект рынка не имеет возможности фактически вернуть долг и становится банкротом. В любом случае деятельность предприятия прекращается из-за его паралича арбитражными управляющими. Параллельно с процедурой банкротства рейдеры начинают скупать акций у членов трудового коллектива, которые продают их, опасаясь их обесценения.

7. Приобретение акций предприятия, применяя в суде факты незаконной приватизации или допущенных в её ходе серьезных нарушений.

8. Проведение сделок с активами в результате вступления в сговор с должностными лицами предприятия-мишени рейдерства.

9. Сговор с чиновниками путём лоббирования интересов в соответствующих государственных органах власти и управления.

Российскими экспертами отмечается, что ряд рейдерских захватов проводятся в рамках несовершенства корпоративного законодательства. Однако рейдеры применяют и чисто криминальные методы, включая физическое устранение собственников предприятия [10].

Выводы. Слияние крупного капитала и административного ресурса считается мощной составляющей, способной повлиять на результаты событий по поглощению малого и среднего бизнеса в России. Поэтому, потенциальным объектом рейдерского захвата бизнес становится в случаях, когда:

Предпринимательская структура относится к хозяйствующим субъектам малого и среднего бизнеса в такой отрасли, которая монополизирована крупными участниками рынка.

Предпринимательская структура не приобрела качественного преимущества с рейдером-захватчиком по линии наличия контактов с административным ресурсом.

Правовые меры борьбы с деликтными рисками превентивного характера должны занимать преобладающее место в системе антиделиктных гражданско-правовых мер. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда либо возможного причинения вреда, всегда были и остаются одним из наиболее важных и сложнейших гражданских институтов, регулирующих деятельность, связанную с управлением экономикой и, в частности, с предпринимательскими рисками.

Библиографический список:

1. Останин В.А. Рожков Ю.В. Страхование деликтных рисков // АНИ: Экономика и управление. – 2016. – Т.5. – № 1 (14). – С. 35-39.

2. Рожков Ю.В. О формировании деликт-менеджмента как отрасли научного знания / Ю.В. Рожков, Г.П. Старинов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 16–21.
3. Останин В.А. Девиантное поведение должностных лиц: неинституциональные риски / В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 2. – С. 22–26.
4. Рожков Ю.В. Финансовые аспекты управления деликтным риском в страховании / Ю.В. Рожков, М.Ю. Дендиберя, О.И. Тишутина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12. Ч. 2. – С. 723–730.
5. Останин В.А. Страховой риск в модели страхования ответственности // Вестник ХГАЭП. – 2013. – № 6. – С. 19–25.
6. Останин В.А. Неопределённость и риски страхования при кредитовании инновационных проектов / В.А. Останин, Ю.В. Рожков // Финансовый бизнес. – 2014. – № 2. – С. 52–55.
7. Захаров О.Ю. Обеспечение комплексной безопасности предпринимательской деятельности: теория и практика. – М.: АСТ, Астрель, 2008.
8. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. – М.: Ось-89, 2006.
9. Захаров О.Ю. Практическая секьюритология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
10. Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Основы безопасности бизнеса и предпринимательства. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005.